РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 4

Комплексные исследования в археологии

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 4

Комплексные исследования в археологии

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых
Санкт-Петербург, 2–5 апреля 2018 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2018

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Оргкомитет конференции:
к.и.н. А. А. Бессуднов (ИИМК РАН), Е. С. Ткач (ИИМК РАН),
А. Р. Лада (СПбГУ), К. В. Горлов (ИИМК РАН),
К. С. Роплекар (ИИМК РАН), И. Ю. Хрусталева (Государственный Эрмитаж), Д. К. Кадамова (СПбГУ)

Ответственные редакторы А. А. Бессуднов, Е. С. Ткач

Рецензенты:
к.и.н. В. А. Алёкшин, В. С. Бочкарёв, к.и.н. Ст. А. Васильев,
к.и.н. Д. Д. Ёлшин, к.х.н. Г. И. Зайцева, к.и.н. Е. М. Колпаков,
к.и.н. К. А. Михайлов, к.и.н. А. К. Очередной, д.и.н. О. В. Шаров

Оформитель С. Л. Соловьёв

Актуальная археология 4. Комплексные исследования в археологии.
Материалы Международной научной конференции молодых ученых
(г. Санкт-Петербург, 2–5 апреля 2018 г.) – Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 2018.

Сборник содержит материалы докладов, представленных на Международной научной конференции молодых ученых «Актуальная археология 4. Комплексные исследования в археологии», прошедшей в Институте истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург) 2–5 апреля 2018 г. Представленные доклады охватывают различные аспекты междисциплинарных исследований археологических памятников на территории Евразии, активное участие в которых принимают молодые специалисты. Издание предназначено для историков, археологов, студентов и аспирантов археологических специальностей и всех интересующихся историей и археологией.

На обложке: фотография процесса работ на палеолитической стоянке Костёнки 14 (Маркина гора), фото А. А. Синицына, 2004 г.

ISBN 978-5-9909872-9-6

УДК 902/904
ББК 63.4

© ИИМК РАН, Санкт-Петербург, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Применение междисциплинарных методов в археологии

О некоторых возможностях применения наземной фотограмметрии в археологии 13
Маковская В.А.

Фотограмметрия и 3D моделирование в археологической реконструкции (на примере половецкого изваяния из курганного могильника Бургуста I) 16
Завершинская М.П.

О преимуществах современных методов фиксации погребений на примере мусульманского кладбища Кырк-Азизлер 19
Вафина Г.Х., Яранцева Н.С., Овечкина Л.В.

Изучение пространственного распределения массового археологического материала при помощи ГИС (по материалам поселения Курино-1) 22
Фабрициус Е.В.

Определение параметров обжига керамики с использованием методов минералогического анализа 25
Сумманен И.М.

Анализ неинформативной археологической керамики методами физико-химического исследования 29
Чудин А.В., Ушакова К.С.

Своеобразие изотопного состава коллагена костной ткани населения античной Фанагории (первые результаты) 32
Свиркина Н.Г.

Диверсификация подходов к изучению археологической кожи 35
Бусова В.С.

Применение метода определения пород дерева по углям по материалам памятников второй половины I тыс. лет. н.э. на Средней Оке 38
Семеняк Н.С.

Возможности комплексного исследования в археологии (на примере материалов Тепсейского археологического микрорайона) 40
Шишкина О.О.

Принципы реставрационно-консервационных работ на памятниках наскального искусства (на примере Томской писаницы) 44
Кончук К.В.

Ансамбли археологического наследия в Списке всемирного культурного наследия 47
Лапшина Д.В.

Обзор применения современных технологий в археологии Ирана: по материалам нескольких археологических журналов последних лет 50
Паршуто В.А.

Археология эпохи камня: материалы и подходы

Современные проблемы изучения пирогенных объектов в контексте комплексных исследований памятников археологии 54
Бычков Д.А.

Анализ последовательности негативов сколов (scar pattern analysis), возможности и перспективы использования 57
Шалагина А. В.

Комплексные исследования в гроте Сарадж-Чуко, Центральный Кавказ 61
Дороничева Е.В.

Опыт участия в комплексных полевых исследованиях по изучению среднепалеолитических памятников Русской равнины 64
Степанова К.Н., Ларионова А.В., Блохин Е.К., Кадамова Д.К.

Условия залегания культурных горизонтов палеолитической стоянки Костёнки 17 (по результатам работ 2017 г.) 69
Бессуднов А.А., Диннис Р., Артюшенко А.А.

Первичное расщепление горизонта «в пепле» Костенок 14 73
Лада А.Р.

Новые бивневые предметы из фаунистической коллекции стоянки Гагарино (по материалам ГИМ) 78
Баскова В.А.

Проблема выделения отдельной категории находок в рамках костяной индустрии (по материалам аносовско-мезинских комплексов) 81
Толстых Д.С.

Подходы и методы изучения археологических объектов рубежа плейстоцен-голоцен на реке Витим 84
Уланов А.А.

Типология кремневых финальнопалеолитических наконечников стрел из сборов Гродненского государственного историко-археологического музея 87
Горшков А.Д.

Сборы А.С. Лебедева (1910–1912 гг.) как источник по выявлению памятников каменного века на средней Вятке 90
Четвериков Н.О., Сенникова Л.А.

Эксперименты по изготовлению отверстий в твердых минералах 93
Канаука Н.В.

Деревянное вооружение охотников каменного века Урала 96
Чеченин А.С.

Археологический комплекс Денисово-Николаевка I 98
Данильченко А.Ю.

Предварительные итоги технологического анализа каменного инвентаря мезолитической стоянки Чашкинское Озеро XI 102
Митрошин Е.Н.

Время бытования геометрических микролитов в раннем неолите на территории Северного Прикаспия 105
Смагин В.А.

Топографические особенности памятников эпохи неолита Пермского края: попытка статистического анализа 107
Демаков Д.А.

Особенности погребального обряда неолитических погребений Урала 112
Назмутдинова Н.В.

Графические изображения животных на керамических сосудах Урала и Западной Сибири 115
Давыдова Т.С.

Предварительные результаты исследования археологического и антропологического материала слоя 3 стоянки Устье Реки Кутарей в Северном Приангарье 117
Чеха А.Н.

Культовые камни и мегалитические сооружения Урала 120
Ощепкова Е.А.

Комплексный анализ неолитической стоянки Алгай в Нижнем Поволжье 123
Гилязов Ф.Ф., Курбатова Л.А.

Некоторые проблемы изучения хронологии средневолжской неолитической культуры 126
Сомов А.В.

Традиции изготовления керамической посуды эпох позднего неолита - раннего энеолита Верхнего и Среднего Прикамья 128
Батуева Н.С., Андреева (Ересько) О.В.

Реконструкция функциональных зон археологических памятников по данным геохимических исследований (на примере каменных скоплений в южной Карелии) 133
Стрельцов М.А., Кулькова М.А.

Археологическая типология и геоархеология: моделирование систем расселения среднего голоцена в Нарвско-Лужском междуречье 136
Герасимов Д.В., Холкина М.А.

Домостроительные традиции восточной Прибалтики в 7–4 тысячелетиях до н.э. Постановка проблемы 138
Хрусталева И.Ю.

Рыболовство на побережье Баренцева моря в эпоху позднего каменного века (5000–1600 BC) 143
Киселева А.М.

Периодизация орнаментов на костяных изделиях эпохи камня - раннего металла Северной Фенноскандии 146
Березовская В.А.

Памятники позднего неолита - раннего энеолита в Юго-Западном Прибеломорье (IV – начало III тыс. до н.э.) 151
Трубецкая (Хорошун) Т.А.

Вопросы изучения памятников энеолита – бронзы

Культуры шнуровой керамики в Верхнем Подвинье: вопросы распространения 157
Ткач Е.С.

Реконструкция жизнедеятельности населения прикаспийской культуры по материалам стоянки Орошаемое 160
Дога Н.С., Попов А.С.

Гончарное производство поздняковской культуры по материалам поселения Безводное-1 (результаты комплексного морфологического и технологического анализов) 163
Швецова А.А.

Технологический анализ керамики эпохи ранней бронзы поселения Шауке 1 167
Рахимжанова С.Ж.

Морфологические особенности посткраниальных скелетов из погребений ямной культуры раннего бронзового века Волго-Уралья 170
Григорьев А.П.

О культурной принадлежности могильника Екатериновский мыс (предварительные данные комплексного анализа) 175
Петрова О.П.

Особенности физического развития населения поздней бронзы самарского Поволжья (по материалам курганного могильника Борма II) 179
Капинус Ю.О., Мефодьева А.Ю.

Деревянные конструкции в покровской и срубной погребальных традициях позднего бронзового века Самарского Поволжья (к вопросу о мировоззренческих позициях) 185
Жуков Р.В.

Новый тип металлических серпов эпохи поздней бронзы Северного Причерноморья 188
Тутаева И.Ж.

Новая находка литейной формы для производства топоров эпохи поздней бронзы из Адыгеи 194
Сычева О.В.

Миниатюрные сосуды в погребальных комплексах эпохи бронзы Южного Зауралья 198
Сулейманова С.А.

Остеологические материалы из поселений карасукской культуры 202
Лурье В.М.

Наскальные рисунки Танума. Интерпретация сюжетов на основе эпического материала 205
Мешалкина М.А.

Информативность источников стоянок раннего железного века и античного мира

Межмогильные конструкции Деменковского могильника ломоватовской археологической культуры 210
Медная А.Н.

О черепах из разрушенных погребений античного времени некрополя Алар 212
Кириченко Д.А.

Статистический анализ ионических капителей 215
Колосов В.П.

Краткий обзор результатов исследования поселения античного времени Фонтан 6 на территории Керченского полуострова 217
Журбин Е.В., Глухов М.Е.

Опыт применения комплексного подхода при изучении погребальных памятников скифского времени на территории Среднего Дона на примере могильника Девица-V 219
Володин С.А., Чагаров О.С.

Поздние копии монет Гермея и этнокультурные изменения в Средней Азии 221
Шульга Д.П.

Комплексный подход к изучению раннего христианства в Средней Азии: письменные источники, археология, нумизматика и эпиграфика 223
Михеева (Китаева) А.А.

На перекрестии позднеантичной и раннехристианской культуры. Рельеф саркофага из церкви Санта-Мария-Антиква: опыт применения комплексного подхода к анализу скульптуры III-IV вв. 227
Ермак Е.С.

Итоги изучения керамических комплексов поселений Самарской Луки эпохи Великого переселения народов 230
Никитина А.В.

Изучение памятников Средневековья и Нового времени: общие проблемы, локальные материалы

К проблеме реконструкции системы жизнеобеспечения населения Верхнего Приобья 1 пол. I тыс. н.э. 233
Сайберт В.О.

Ювелирный и керамический комплекс рязано-окской культуры как индикатор контактов с раннеславянским миром 235
Сыщиков Н.В.

Металлообработка изделий из черных и цветных металлов в рамках домашнего производства в жилищах родановской культуры (по материалам раскопок на Рождественском городище в 2014–2016 гг.) 238
Половников Л.В., Пермякова А.В.

Цветной металл Кушманского городища Учкакар X–XIII вв. 241
Русских Е.Л.

Локализация Пенджикента IX – начала XIII вв. 243
Аминов Ф.Ш.

Опыт комплексного изучения средневековой городской усадьбы XII в. 247
Сингх В.К.

Пражские гроши из Старой Ладоги в системе денежного обращения Новгородской земли 250
Горлов К.В., Григорьева Н.В.

Комплексное исследование ювелирных украшений (на примере средневековых украшений рук Пермского Предуралья) 252
Моряхина К.В.

Раскопки селища Владимировка 1 в Приозерском районе Ленинградской области в 2017 г. 255
Роплекар (Хребтикова) К.С., Глухов В.О.

Опыт использования планов Генерального межевания при проведении археологических разведок в окрестностях Ростова Великого 259
Каретников А.Л., Каретникова В.А.

Ассортимент стекла Ильянской гуты и интерпретация его состава (по материалам исследований 2016 г.) 262
Курлович П.С., Кайсин А.О.

Проблема взаимодействия язычества и ислама в Золотой Орде (на основе археологических материалов Нижнего Поволжья) 266
Хололей А.В.

Религиозные представления городского населения Семиречья и Южного Казахстана в эпоху средневековья по материалам декоративно-прикладного искусства 269
Маркова К.Ю.

Комплексные исследования на городище Джанкент 272
Султанжанов Ж.К.

Археологическое исследование древнего поселения Сарвантепе в 2009-2014 гг. 275
Наджафов Ш.Н.

Опыт применения естественнонаучных методов в исследовании кожаной обуви XV–XVI вв.: по материалам раскопок в Хлыновском кремле (1956–1958 гг.) 278
Жилина М.В., Бурков А.А.

Некоторые замечания о деревянных Гостиных дворах города Архангельска по данным письменных, археологических и изобразительных источников 281
Зыкова М.Н.

Печные изразцы из раскопок в Летнем саду 285
Солдатченкова Е.Н.

К вопросу об определении статуса погребений XVIII-XX вв. (на примере кладбища при церкви святого Георгия в Старой Ладоге) 287
Шатый Г.А.

Список авторов 290

Список сокращений 296

Новый тип металлических серпов эпохи поздней бронзы Северного Причерноморья

Тутаева И.Ж.
(Государственный Эрмитаж, г. Санкт-Петербург)
stavridas.win56@yandex.ru

В 1988–1989 гг. при пахотных работах близ села Пойенешти (Poienești), в уезде Васлуй (Восточная Румыния) были найдены два бронзовых серпа (рис. 1: 1, 2). С тех пор они неоднократно привлекали внимание как зарубежных, так и отечественных исследователей (Mantu, Boroffka, 1996; Lazarovici, Boroffka, 2010. P. 277, fig. 4, 5; Boroffka, Mantu-Lazarovici, 2011; Дергачев, Бочкарев, 2002. С. 72, 75; Бороффка, Манту-Лазарович, 2012; Бочкарев, 2012. С. 194–214). Интерес к ним, прежде всего, был вызван тем, что они представляют новую, неизвестную ранее в Румынии форму серпов.

По данным Н. Бороффки и К.-М. Манту-Лазарович, оба серпа были найдены в конце 1980-х гг. при раскопках поселения культуры Ноуа, площадь которого в прошлом неоднократно распахивали, в результате чего серпы были сдвинуты со своего первоначального места и частично повреждены. Тем не менее, авторы утверждают, что серпы составляют единый комплекс (клад) и принадлежат культуре Ноуа (Борофка, Манут-Лазарович, 2012. С. 173). По мнению В.С. Бочкарева эти выводы являются только предположительными, хотя и очень вероятными (Бочкарев, 2012. С. 195).

Ниже приведено краткое описание рассматриваемых находок[1].

Первый серп (рис. 1: 1) имеет сильно изогнутую, коленчатую форму, которую можно разделить на лезвийную (до перегиба спинки) и рукояточную части (после прогиба). Вдоль всего клинка идут две параллельно выступающие нервюры или грани. Спинка, или внешняя кромка, от носовой части лезвия до крюка имеет небольшое утолщение, не образующее рельефный валик. На заднем конце серпа имеется кованый крюк небольших размеров, загнутый наверх, к спинке. В поперечном разрезе он имеет прямоугольную форму. Максимальная длина серпа составляет 24,5 см, ширина клинка – 4 см, высота дуги (CD) – 8 см, вес – 134,15 г. Это изделие, вероятно, отливалось в двустворчатой литейной форме, где на одной створке располагался негатив изделия, а вторая служила крышкой. Литник, очевидно, находился со стороны крюка, так как других данных, указывающих на иную его локализацию у нас нет. Орудие сильно повреждено. Особенно пострадала лезвийная (или рабочая) часть, от кончика лезвия к перегибу. Она была погнута вдоль

[1] Описание серпов из Пойенешти дается по опубликованным в литературе фотографиям и прорисовкам.

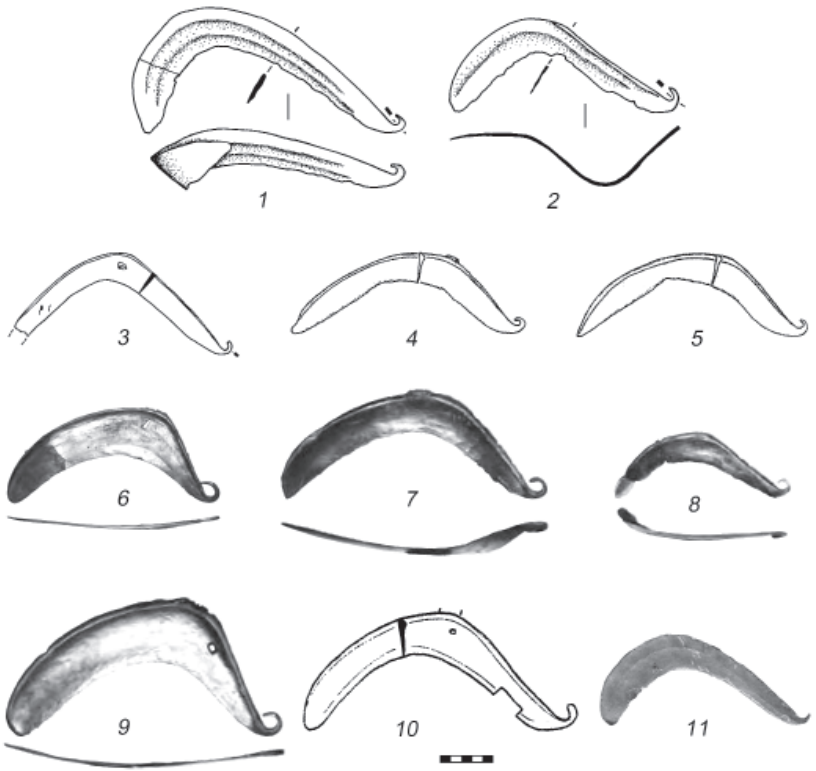

Рис. 1. Знаменский тип серпов: 1–2 – Пойенешти, Румыния (Lazarovici, Boroffka, 2010. Fig. 4: 1, 2); 3–5 – клад из Флорештского района, Молдавия (Гончарова, 2001. Рис. 1: 5–7); 6 – с. Богдановка (Клочко, Козыменко, 2017. С. 165, илл. 23); 7–9 – клад из г. Знаменка (Клочко, Козыменко, 2017. С. 162, илл. 4); 10 – с. Малое Братское (Бочкарев, Дергачев, 2002. Таб. 62: 805); 11 – территория Украины (источник: reibert.info/threads/bronzovyj-serp.714948/)

почти вдвое, что повлекло за собой возникновение рваных трещин в месте основного перегиба.

Второй серп (рис. 1: 2) имеет менее изогнутую коленчатую форму, которую также можно подразделить на рабочую и рукояточную части. Последняя имеет несколько бóльшую длину по сравнению с лезвийной частью. Вдоль всего клинка прослеживается одна едва заметная нервюра. Утолщение на спинке в виде рельефного валика фиксируется на рукояточной части, от перегиба до крюка. Задний конец изделия завершается небольшим кованым крюком, загнутым наверх. В поперечном

сечении он имеет прямоугольную форму. Максимальная длина серпа составляет 24 см, ширина клинка – 3,6 см, высота дуги (CD) – 6,5 см, вес – 126,8 г. На первый взгляд кажется, что на фото это изделие имеет меньшие размеры, чем первое. Однако следует обратить внимание, что орудие сильно погнуто в пределах рукояточной части. Но по своей изначальной длине оно почти не уступает первому экземпляру. Отливался этот серп, видимо, также как и предыдущий.

Серпы из Пойенешти были отнесены к одному из вариантов ибракаевского (срубного) типа серпов (Дергачев, Бочкарев, 2002. С. 72, 75; Бочкарев, 2012. С. 194–195). Орудия этого типа были широко распространены в III периоде эпохи поздней бронзы (Бочкарев, 2017. С. 171, табл. 1, № 38). Их ареал простирался по всей зоне степи и отчасти лесостепи от Приуралья до Поднепровья (Дергачев, Бочкарев, 2002. С. 85). Находка из Пойенешти рассматривалась как самый западный пункт их распространения.

Однако, как мне кажется, их отнесение к ибракаевскому типу не является бесспорным. Они действительно имеют ряд признаков указанного типа. Их литники располагаются со стороны крюков. Эти последние имеют небольшие размеры и с помощью ковки были загнуты наверх. Серпы характеризуются узким сравнительно сильно изогнутым клинком. Вместе с тем у них есть черты, которые никогда не встречаются у серпов ибракаевского типа. К их числу можно отнести нервюры на клинке, валиковое утолщение спинки у одного из серпов, сильный изгиб спинки ближе к носу орудия. Указанные черты характерны для ряда серпов Восточного Прикарпатья и Нижнего Подунавья. Эти наблюдения позволяют предположить, что если серпы из Пойенешти и были сделаны по восточным образцам, то, вероятно, отлиты они были в прикарпатских мастерских.

Внимательный просмотр материалов показал, что известны еще около десятка орудий, в которых также сочетаются черты серпов ибракаевского и восточноприкарпатских типов. Среди них, прежде всего, следует назвать серп из с. Малое Братское Одесской области Украины (рис. 1: 10). На фото[1] видно, что он имеет характерную дуговидно-коленчатую форму клинка, рельефный валик вдоль спинки, две параллельные, слабо выраженные продольные нервюры, литниковый наплыв, располагающийся на перегибе, и ниже его небольшое отверстие. Перечисленные признаки характерны исключительно для серпов прикарпатско-трансильванской серии, а

[1] Фотографии и подробное описание серпа из с. Малое Братское были предоставлены сотрудниками Одесского Археологического музея НАНУ Ю.А. Черниенко и И.В. Бруяко, за что им выражаю особую благодарность.

именно для изделий типа Гермэнешти, к которому ранее в литературе относили этот серп (Дергачев, Бочкарев, 2002. С. 196–197, табл. 62: 805). Однако при наличии восточнокарпатской техники изготовления изделие из с. Малое Братское имеет кованый крюк на конце. Это существенное обстоятельство позволяет выделить его из общего многообразия серпов типа Гермэнешти, где крюки получали исключительно в литье.

Далее следует сказать, что подобные серпы были найдены в кладах металлических изделий, изготовленных в технике смешанных традиций. Это клады из Флорештского района Республики Молдовы (рис. 1: 3–5) и из г. Знаменка Кировоградской области Украины (рис. 1: 7–9). К ним можно добавить серп из с. Богдановка той же области (рис. 1: 6).

В состав этих кладов входят по три серпа разных пропорций. Во флорештском кладе один серп и вовсе отличается от двух других по своей конфигурации (рис. 1: 3). Перегиб между рабочей и рукояточной частями у него находится ровно посередине относительно максимальной длины изделия. У двух других он смещен в сторону крюка (рис. 1: 4–5). Также первый серп имеет более выраженную дуговидно-коленчатую форму. Это обстоятельство подтолкнуло Ю.В. Гончарову отнести серпы из флорештского клада к разным вариантам типа Гермэнешти (Гончарова, 2001–2002. С. 582–584). Два из них, которые имеют идентичный изгиб, автор отнесла к варианту Илишени, а третий – к варианту Гермэнешти по типологии В.А. Дергачева (Дергачев, 1997. С. 31; Дергачев, Бочкарев, 2002. С. 188–237).

Серпы из клада близ г. Знаменка и идентичное им изделие из с. Богдановка Кировоградской области Украины обладают схожими между собой формами (Клочко, Козыменко, 2017. С. 162, илл. 4; 165, илл. 23) (рис. 1: 6–9). Все изделия имеют хорошо выраженный изгиб корпуса. Рабочая часть орудий, по сравнению с рукояточной, несколько удлиннена. Вдоль спинки располагается рельефный валик, а литниковый наплыв фиксируется на перегибе или около него. Все серпы имеют продольный изгиб. Иногда встречается маленькое пробитое отверстие на корпусе изделий, вблизи литникового отростка (рис. 1: 6, 9). Перечисленные орудия из Знаменского района имеют кованый крюк на конце изделий. Обратим внимание, что в знаменском кладе содержатся серпы разных пропорций, общая длина которых варьирует от 16,5 до 25 см, а ширина клинка от 2,5 до 5,5 см. Из этого следует, что большие габариты для подобного рода изделий были вовсе не обязательны.

Последний серп происходит с территории Украины[1] (рис. 1: 11). К сожалению, выяснить точное место его происхождения не представляется

[1] Источник: reibert.info/threads/bronzovyj-serp.714948/.

возможным. Благодаря качественным фото удалось разглядеть некоторые особенности этого предмета. Орудие имеет сильную степень изогнутости, где основной перегиб фиксируется в первой половине изделия относительно общей длины. Вдоль всего клинка прослеживается одна хорошо заметная выступающая нервюра или ребро жесткости, полученное в процессе вторичной обработки изделия. Утолщение на спинке в виде рельефного валика не фиксируется. Конец серпа оформлен небольшим кованым крюком, слегка загнутым наверх. Орудие имеет слабый продольный изгиб. Максимальная длина составляет около 20,5–21 см, ширина клинка – 3,8–4 см, высота дуги (CD) ~5,5 см, вес – 106,4 г. При литье заливка металла в литейную форму происходила со стороны крюка. Ближайшими аналогиями этому серпу являются изделия из Пойенешти.

Все перечисленные выше изделия были сделаны в традициях восточноприкарпатского бронзолитейного металлопроизводства. Однако не менее важным элементом в их изготовлении являлся кованый крюк маленьких размеров, загнутый наверх. Наличие такого крюка предполагало аналогичный способ крепления этих изделий к рукоятке, какой использовался у серпов степных культур позднего бронзового века.

Итак, в Северном Причерноморье можно выделить небольшую группу серпов, у которых органично сочетаются признаки изделий ибракаевского и герменэштского типов. Это придает им оригинальный характер, что позволяет отнести их к отдельному типу. По характерной находке он может быть назван знаменским. Дадим ему краткое описание.

В знаменский тип серпов входят изделия дуговидно-коленчатых форм, основной перегиб у которых фиксируется в первой половине или первой трети относительно общей длины. У таких серпов четко разграничиваются лезвийная и рукояточная части, длина которых как может быть равна друг к другу, так и нет. Спинка изделий по всему периметру обычно укреплялась рельефным утолщением в виде валика. Клинок серпов часто усиливался одной-двумя дополнительными продольными нервюрами. Они же являются ребрами жесткости и несут определенную функцию, а именно дополнительно укрепляют корпус изделий. Реже встречается круглое маленькое отверстие на корпусе, пробитое и использующееся для дополнительного крепления к рукоятке. Обязательным атрибутом серпов знаменского типа является небольшой крюк, который дополнительно расковывался после отливки изделия. Литник чаще всего располагался около или на коленчатом перегибе спинки, между лезвийной и рукояточной частями. Однако встречаются изделия, которые отливались со стороны крюка, как, например, серпы из Пойенешти. В типологическом отношении их следует рассматривать как вариант знаменского типа.

На сегодняшний день известно 11 экземпляров знаменского типа (рис. 1). Их метрические показатели достаточно стабильны. Средний коэффициент длины составляет 22,7 см. Семь из одиннадцати серпов имеют длину 24–25 см, что является достаточно высоким показателем. Прослеживаются также изделия небольших габаритов, при наличии у них полного соответствия с типологическим описанием. Ярким примером является третий серп из клада у г. Знаменка (рис. 1: 8). Высота дуги в общей сложности колеблется от 3 (у самого маленького экземпляра) до 10,3 см.

В настоящее время известно слишком мало находок серпов знаменского типа, чтобы составить ясное представление о территории их распространения. Следует обратить внимание, что почти все они найдены в степной зоне Правобережной Украины, то есть географически расположены между ареалами серпов ибракаевского и восточно-карпатских типов.

Не вполне ясна хронология этих изделий. По этому вопросу имеются только косвенные данные. Если серпы из Пойенешти действительно были связаны со слоем культуры Ноуа, а также если учитывать их генетическую связь с серпами ибракаевского типа, то, по всей вероятности, они появились в начале или в первой половине IV периода (Бочкарев, 2017. С. 171–173). В целом их можно датировать временем культур ранней сабатиновской и Ноуа-I. Если эта датировка верна, то такие черты серпов как валик вдоль спинки, литье со стороны спинки, а также нервюры появились на серпах Восточного Прикарпатья ранее, чем предполагали до сих пор. Принятие вышеуказанной датировки означает, что в Поднепровье и Левобережной Украине серпы знаменского типа синхронны серпам дербеденовского и перелюбского типов, а в Восточном Прикарпатье и Нижнем Подунавье – серпам типа Сафаалан.

Не вызывает сомнений так называемая «ибракаевская схема» серпов знаменского типа. В пользу этого достаточно сказать, что рукоятки к ним крепились с помощью маленького кованого крюка, загнутого наверх. Иными словами, ибракаевские серпы могут рассматриваться как прототипы серпов знаменского типа. В свою очередь они стали основой для создания серпов с крюком гермэнештского типа.

Список литературы

Бороффка Н., Манту-Лазарович К.-М., 2012. Зимовка степных скотоводов и два уральских бронзовых серпа из Пойенешть (Румыния) // РАЕ. № 2. С. 172–193.

Бочкарев В.С., 2012. К вопросу об использовании металлических серпов и серповидных орудий в степных (скотоводческих) культурах эпохи поздней бронзы Восточной Европы // РАЕ. № 2. С. 194–214.

Бочкарев В.С., 2017. Этапы развития металлопроизводства эпохи поздней бронзы на юге Восточной Европы // Stratum plus. № 2. С. 159–204.

Гончарова Ю.В., 2001–2002. Два новых клада бронзового века из частных коллекций г. Кишинева // Stratum plus. № 2. С. 582–586.

Дергачев В.А., 1997. Металлические изделия к проблеме генезиса культур раннего гальштата Карпато-Данубио-Нордпонтийского региона. Кишинэу: ИА АН Молдовы. 104 с.

Дергачев В.А., Бочкарев В.С., 2002. Металлические серпы поздней бронзы Восточной Европы. Кишинев.

Клочко В.И., Козыменко А.В., 2017. Древний металл Украины. Киев.

Boroffka N., Mantu-Lazarovici C.-M., 2011. Zwei Bronzesicheln der Noua-Kultur aus Poieneşti: Zur Wirtschaft in den bronzezeitlichen Steppen Eurasiens // Der schwarzmeerraum vom Äneolithikum bis in die Früheisenzeit (5000–500 v. Chr.). № 2. Globale Entwicklung versus Lokalgeschehen. Rahden/Westf. P. 148–165.

Lazarovici C.-M., Boroffka N., 2010. Descoperiri din perioada târzie a epocii bronzului de la Poieneşti, jud. Vaslui şi din hallstatt-ul timpuriu de la Scânteia, jud. Iaşi // Arheologia Moldovei. XXXIII. P. 275–284.

Mantu C.-M., Boroffka N., 1996. Funde der Bronze- und Hallstattzeit aus Poieneşti und Scânteia // The Thracian World at the Crossroads of Civilisations. Bucureşti: Institutul Român de Thracologie. P. 298–299.

.

Новая находка литейной формы для производства топоров эпохи поздней бронзы из Адыгеи

Сычева О.В.
(Центральная библиотека имени М.Ю. Лермонтова, г. Санкт-Петербург)
OlySycheva@gmail.com

В 2014 г. в ходе разведочных работ Закубанской Археологической экспедиции ГЭ С.М. Осташинский и А.А. Калинин обнаружили фрагмент каменной литейной формы. Он найден в верховьях реки Мешоко в 2 км на юго-запад от хутора Веселый Майкопского района Республики Адыгея. Недалеко от места обнаружения артефакта располагается курганный комплекс (рис. 2: 1).

Литейная форма (рис. 1: 1) сделана из мыльного камня (стеатит или талько-хлорит[1]) светло-бежевого цвета. Первоначально она, очевидно, имела вид прямоугольного каменного бруска длиной приблизительно 20–25 см и шириной 7,7 см. От этого бруска сохранилась только верхняя часть формы

[1] Определение породы камня проведено Кульковой Марианной Алексеевной, доцентом кафедры геологии и геоэкологии РГПУ им. А.И. Герцена.